

Олейников А.А. Национальная экономическая модель в системе национального хозяйства суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего

Однополярный мир, созданный США в 1990-х годах, не уходит в прошлое. Мы являемся свидетелями того, как Америка вновь рассматривают весь мир *с позиции морских разбойников и колониальных захватчиков*. События на Украине показывают, что США и их союзники всегда втайне делили весь мир на три группы стран: 1) США как **глобальная метрополия — супердержава**; 2) т.н. «**благополучные страны**» Запада; 3) весь остальной мир — это группа т.н. **недоразвитых стран** (“underdeveloped countries”); кстати, Украина именно так и названа в договоре о «Евроинтеграции».

Далее. Все мы являемся свидетелями **чудовищного морально-нравственного регресса**, суть которого в том, что Запад — занимается *глобальным манипулированием общественным мнением*, совершаемого посредством *грандиозного подлога*. **Поясню.**

Во-первых, *обман и подлог заключается в том*, что модель **открытой либеральной экономики** США навязывается всему миру в качестве универсальной модели «**потребительского общества**». *Однако в реальности это — модель одной страны* и нигде более не может быть реализована: США производят *уже менее* 10% мировой продукции, а потребляют — 40%, перераспределяя силой **экспроприированные глобальные ресурсы в свою метрополию**.

По ходу замечу, что в странах Западной Европы не применяется модель «открытой экономики»; здесь реализуется модель т.н. «**католического капитализма**», основанного на жесткой иерархии и на тотальном регулировании со стороны Евросоюза всей номенклатуры национальной продукции для каждой страны Евросоюза.

Во-вторых, вся западная неоклассика использует псевдонаучные тезисы об «открытой экономике», о рыночных свободах и о «свободном предпринимательстве» *в политических целях*, а именно: **западная неоклассическая теория подводит теоретическую базу под эту глобальную манипуляцию общественным мнением и сознанием**, выдавая частные англосаксонские закономерности в качестве неких «**объективных законов мировой экономики**».

Надо признать, что модель т.н. «открытой экономики», будучи применима в глобальном масштабе, является эффективным оружием — **суперэффективной «фомкой»**, предназначенной для **взламывания границ национальных менее развитых государств** — *в интересах США и всего Запада в целом*.

В-третьих, *форменное одурачивание* мировой общественности дополняется **тотальным оболваниванием** студенческой молодежи и научной общественности **посредством математизации экономической теории при помощи** теории неких предельных математических величин, которые в системе экономического анализа, по сути, заменяют отношения между людьми

— отношениями между цифрами; в итоге, такая наука не отражает вообще никакой реальности.

Затем подлог и мошенничество, основанные на ловком манипулировании цифрами, **объявляются — мейнстримом**, а вся остальная наука, заметим — незападная, неанглосаксонская — *сознательно маргинализируется*.

Отвергая однополярный мир, созданный США, и одновременно отвергая навязанную России в начале 1990-х годов модель финансовой и сырьевой колонии США, мы должны — обсуждать контуры той модели национальной экономики и национального хозяйства, которые адекватны России — ее цивилизационным и геополитическим особенностям, сформировавшими исторически нашу страну-цивилизацию как особый культурно-исторический тип, именуемый в историографии как русская Евразия. Существующая сегодня модель экономики России — *не является национальной моделью*. Это модель **финансовой колонии и сырьевого придатка** Запада.

А теперь — после краткого, но необходимого вступления — рассмотрим конкретно, что же **определяет модель национальной экономики и национального хозяйства России в целом, — какие принципы и ценности?**

Ответив на этот вопрос, мы получим искомый в рамках данной конференции ответ на следующие вопросы: 1) что определяет национальную модель управления в широком смысле, в узком смысле; 2) какие факторы влияют на выбор модели управления, на ее специфику; 3) какой управленческий инструментарий больше всего соответствует духу модели т.д. *Данную часть своего выступления я изложу в виде кратких тезисов.*

1. (Слайд 2): *Главный недостаток всех экономических теорий и соответствующих моделей экономики, основанных на теории однополярного мира и на концепции экономического детерминизма (экономизма), заключается в том, что* — модель национальной экономики рассматривается 1) как производная от западных моделей и 2) как чисто «экономическая модель», независимая от морально-нравственных ценностей и традиций страны; 3) как модель «одного уклада», одного господствующего частнокапиталистического способа производства, претендующего на унификацию национального хозяйства и общества на основе западной экономической системы. *Деньги, инвестиции и технологии* здесь рассматриваются в качестве ключевых — неких фундаментальных факторов экономического развития. При этом приоритет отдается иностранным инвестициям. Именно поэтому Премьер Медведев и ключевые министры его правительства непрерывно заявляют о необходимости привлечения частных капиталов, включая иностранные.

2. (Слайд 3): Однако данный подход уже давно отвергаются, причем в самих США. Так, например, согласно исследованиям, проведенными учеными-управленцами: **только 20% повышения производительности труда в США зависят от денег, новых инвестиций и технологий**. В условиях современного производства многократно возросла роль управления, управленческой культуры и управленческой философии. Объясняя необходимость пе-

рехода к новому мышлению в управлении производством, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг., на необходимость использования в системе управления компаниями таких **неосязаемых факторов**, как *«культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы»*. Они подчеркивали, что *«все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений»*. Итак, новый подход в управлении делал главный акцент на *изменениях в культуре и климате организации*.

3. (Слайд 4): *Экономико-философский подход, выводя исследование за узкие рамки чисто экономического анализа*, помогает понять, что **культура является важнейшим нематериальным ресурсом хозяйственного развития**. Хозяйственные стереотипы поведения людей, соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, в конечном итоге, формируются **смыслообразующими принципами культуры**, а последние выступают в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. *Новый тип формации, новый человек и новое государство — всё это начинается с создания новых смыслообразующих духовных ценностей*. Создание новых товаров предприятий и даже отраслей — все это также является результатом особого духовного производства, выступающего *в качестве предпосылки материального производства*.

4. Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет — *этическое измерение*. Так, например, *японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры*. При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика **рассматриваются как производные** от фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также **народнохозяйственной интегративности**. Именно в этом заключается *принципиальное различие американского и японского менеджмента*.

5. (Слайд 5): В мировой экономике *исторически* сложилось две модели экономики и два противоположных типа капитализма. **Первый** — *англосаксонский* вариант капитализма (Англия, США и др.) развивается на основе жесткого индивидуализма, господства частной собственности, свободы предпринимательства, минимума государственного вмешательства и пр.

Второй — *азиатский* вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) — развивается уже на основе ценностей восточ-

ной культуры: коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает на то, что социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (то есть — ценности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими в развитии социально-экономической системы общества. А сам капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. Универсальной модели капитализма в природе не существует. Соответственно, нет и универсальных моделей менеджмента, а **новизна американских моделей управления заключалась во многом в успешном заимствовании японских методов управления**. При этом японский, то есть восточный капитализм оказался эффективнее западного — англосаксонского (американского).

6. (Слайд 6): Анализ социокультурной динамики западного и восточного капитализма также убеждает нас в том, что — формационные структуры развиваются *внутри цивилизационных структур*, что движение национальной экономики является составной частью **социокультурного движения нации**. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается **производным** от духа буддизма и конфуцианской этики. Особые закономерности развития восточного капитализма опровергают либеральный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, о приоритете денежных ценностей, о господстве материи над духом.

Сделаем краткий вывод: не произошло унификации мира на основе западной (англосаксонской) экономической системы.

7. (Слайд 7): Неолиберальная глобализация *возвращает назад западный мир: движение в обратном направлении является чудовищной регрессией — возвратом к эпохе раннего меркантилизма XV в., который Маркс часто называл **монетарной системой***. К концу XX века западный капитализм превратился в *глобальную торгово-финансовую систему, нацеленную на производство денег и денежных ценностей, как таковых*. Следует подчеркнуть, что речь идёт именно о качественной трансформации, уже превратившей капиталистический способ производства в **квазикапиталистический способ распределения**, в способ присвоения и перераспределения экспроприированных мировых богатств.

Однако однополярный американский мир не уничтожил систему национальных государств. Достаточно вспомнить страны БРИКС, ОДКБ, Евразийскую интеграцию. И в этом контексте будет полезным вспомнить и

кому-то и просто понять, в чем разница между национальной экономикой и национальным хозяйством.

8. (Слайд 8 и 9): Мы должны отделять экономику от хозяйства и, соответственно, национальную экономику отделять от национального хозяйства в целом. **Национальная экономика служит деньгам и рынку**, подчиняясь законам рыночной эффективности, а **национальное хозяйство в целом — служит всему обществу**, обеспечивая его воспроизводство. Его критериями являются показатели социальной эффективности. Цель хозяйства — обеспечение жизнедеятельности человека и его среды обитания. Соответственно, хозяйство включает в себя экономику, которая в нормальном, здоровом обществе должна служить всему обществу, обеспечивая его всеми необходимыми ресурсами. **Первичными** в организации хозяйственного бытия народов являются именно те **принципы взаимодействия людей**, которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу. Именно в силу этого не способ производства определяет способ жизнедеятельности, а наоборот — способ жизнедеятельности, как совокупность хозяйственных и этических норм, традиций, то есть стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства в данной стране.

9. (Слайд 10): Таким образом, национальное хозяйство — это, **во-первых**, сложная *формационно-цивилизационная система*, состоящая из совокупности 1) *формационных структур*, т.е. различных способов производства и хозяйственных укладов; 2) *цивилизационных структур* — административных учреждений, различных политических институтов, организационно-правовых форм предпринимательства и пр.

Во-вторых, национальное хозяйство это — *многоукладная система*, которая включает в себя две ключевые сферы: 1) *сферу рыночной экономики*, которая нацелена на прибыль, на рыночную эффективность; 2) *сферу нерыночного хозяйствования* (социальная сфера, фундаментальная наука, инфраструктурные отрасли национального хозяйства, включая ЛЭП, дорожное хозяйство, лесное хозяйство, ЖКХ и др.). В основе модели национального хозяйства лежит **цивилизационный подход, который равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма**. В рамках традиционного общества сложившиеся уклады — это, прежде всего, **образы жизни и формы бытия, формы национальной жизнедеятельности народа данной страны**. А многоукладность предоставляет его различным группам возможность самим выбрать наиболее подходящий для них уклад жизни. *В этом и есть суть народной демократии*.

10. (Слайд 11): В-третьих, национальное хозяйство — это основа воспроизводства социальной среды обитания человека, а значит и воспроизводства всего общества в целом. Подчеркну особо: **воспроизводство всего общества в целом происходит в сфере нерыночного хозяйствования и прежде всего в социальной сфере**. Экономика ответственна за производство и поставку обществу материальных ресурсов, а сфера нерыночного хо-

зяйства (социальная сфера, наука, инфраструктура, включая ЖКХ и жилищное строительство) — отвечает уже за воспроизводство человека, социальной среды обитания, всего общества в целом.

В-четвертых, национальное хозяйство, являясь основой воспроизводство всего общества, — ответственно за воспроизводство национальной культуры и человека, нации как таковой. Нации и цивилизации гибнут не от хозяйственной разрухи как таковой. Они гибнут только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда — размягчаются национальные устои. И это происходит не тогда, когда останавливаются заводы и наступает хозяйственный кризис, а только тогда, когда — прекращается духовное производство, когда — *останавливается пассионарный пульс нации.* А вот за этим уже неизбежно наступает — смерть нации.

11. Очень показателен для нас пример Японии, которая смогла устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

Прошу обратить внимание участников конференции на следующий факт: условия, в которых оказалась Япония после 1945, а Россия после 1991 года — почти полностью совпадают: 1) обе страны оказались в состоянии фактической американской оккупации; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в конечном итоге обе цивилизации (и русская, и японская) были поставлены, хотя и в разных исторических условиях, но по сути перед одинаковой проблемой: *проблемой выживания нации*.

Таким образом, модель экономики и национального хозяйства России это — есть путь мобилизации всех духовных сил нации всех угрозой подрыва и уничтожения самих основ ее жизнедеятельности. Мы все, наконец, должны осознать, что решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы* нации, состоящие из духовных ценностей и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от *духа нации*.

12. (Слайд 12): Не менее показателен опыт советской экономики. Так, например, данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают тезис о том, что условия открытой рыночной экономики подрывают живучесть национального хозяйства, а значит и его способность быть макроконкурентоспособным, то есть противостоять эффективно и в интересах всего национального хозяйства — иностранной конкуренции. Очевидно, что уровень безопасности «экономического пространства» страны будет тем выше, чем выше степень защищенности национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции.

Итак, результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах¹. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Отвечая на вопрос, *что обеспечивало высокую способность к выживанию СССР*, мы тем самым получим ответ и на другой интересующий нас вопрос, а именно: *какие принципы необходимо положить в основу народнохозяйственной модели современной России*. Известно, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах — *целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии*.

Примечательно, что страны ЮВА (Япония, Ю. Корея, Тайвань и др.), например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком

¹ **Национальная сила государства характеризуется экономической мощью страны, ее природно-географическими возможностями по наращиванию экономического и оборонного потенциала, а также обладанием военной и экономической властью, способной оказывать силовое давление на другие страны.** Индекс «комплексной национальной силы» государства разработан японскими учеными по заказу Национального управления экономического планирования. По определению японских ученых, этот индекс включает три составные части: *во-первых*, «способность вносить вклад в международное сообщество», которая содержит финансово-экономические и научно-технические возможности государства создавать и развивать международные социальные и экономические проекты; *во-вторых*, «способность к выживанию» в кризисных и экстремальных условиях, которая определяется географическим положением, численностью населения, природными ресурсами, экономической и оборонной силой государства; *в-третьих*, оценка потенциала «возможного силового давления», которая характеризуется как способность государства навязывать свои решения другим странам, подчиняя их поведение собственным интересам // http://geum.ru/finansy/ekonomicheskaya-teoriya_781/342-natsionalnaya-bezopasnost-natsionalnaya.html.

государственном управлении. Очевидно, что именно тип закрытой экономики способен обеспечить живучесть национальной экономики, ее конкурентоспособность и, соответственно, безопасность территории и её экономическое пространство. Принципиальное значение здесь имеют все пять принципов: целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности и автаркии.

13. А теперь сделаем более общий вывод (Слайд 13):

Для того чтобы уцелеть в глобальной конкурентной борьбе мы должны от модели частной конкуренции (где каждый сам за себя, а государство — также само по себе) — перейти к модели макроконкурентоспособности всего национального хозяйства — как его способности к выживанию в условиях современных геополитических вызовов, равнозначных объявлению войне. А для этого мы должны уже рассматривать не просто модель национальной экономики. В центре нашего анализа и внимания должно быть все национальное хозяйство.

По сути, речь идет сегодня **о выборе между двумя моделями** — речь идет о выборе между открытостью и национальной безопасностью. Сегодня примерно 40-70 и более процентов продуктов питания, ширпотреба, а также машин и оборудования — импортируется. Условия открытой рыночной экономики подрывают живучесть НХ в целом, а значит, — угрожают и самой безопасности «экономического пространства» страны. **Стремление повысить конкурентоспособность на национальном уровне либерально-рыночными средствами одновременно ведет к подрыву экономической и национальной безопасности в целом. Так, например, Россия в 2009 году производила самостоятельно только 14 позиций из 84-х важнейших видов (номенклатуры) промышленной продукции.**

Итак, речь идет о выборе между двумя моделями национального хозяйства, основанными — 1) на либерализме и модели открытой экономики и 2) на традиционализме, на разумной автаркии и закрытости. Суть проблемы выбора в том, что эти модели имеют разные цели.

Первая модель – это модель войны, основанная на предельной открытости национальной экономики и всего хозяйства страны мировому рынку.

Вторая модель — предполагает разумную автаркию — защиту национального рынка и национальных производителей от иностранной конкуренции. В основе этой модели лежит также интегративность, нацеленность всех звеньев НХ на общенациональную стратегию. В этом плане для нас очень показателен пример Японии, а также Советской экономики.

А из этого следует другие выводы:

14. (Слайд 14): Экономика не может развиваться на основе привнесенных извне принципов, не может быть чужеродной по отношению к цивилизации. Её принципы или законы развития всегда основаны на фундаментальных общенациональных ценностях, являются частью общенацио-

нальных традиций и этнических стереотипов поведения, основанных на фундаментальных ценностях общенационального бытия.

15. Принципы цивилизационного развития являются «сквозными» для всего общества в целом. Так, например, в основе англосаксонского капитализма лежит буржуазный способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Он полностью соответствует либеральным основам жизни. Другими словами, организационные принципы индивидуализма и личной наживы, соответствуют ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь также как и в других цивилизациях действует универсальный (сквозной) принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности.

16. Россия — это страна-цивилизация, это русская Евразия, наоборот, является коллективистской северо-восточной страной, принципы жизнедеятельности многонационального, а точнее — суперэтнического народа (180 этносов) определяются культурой и традициями трех великих восточных религий: православия как восточного христианства, ислама и буддизма, укоренённых в русской культуре и русской истории, ставших — русским православием, русским исламом и русским буддизмом. Добавим к этому, что многонациональная культура народов нашей страны является абсолютно восточной, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры — восточного христианства (православия), ислама и буддизма.

Именно эти религии и их культура сформировали наш многонациональный северо-восточный народ, слившийся исторически в одну неразрывную суперэтническую общность, известную в мире как — русский народ. А культура нашего многонационального народа, живущего в русской Евразии, является *русской* культурой — по своему происхождению; язык и литература, отражающие эту культуру, являются *русскими*.

Итак, русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ и образ жизнедеятельности, определяемый религиозно-нравственными ценностями *русского* православия, *русского* ислама и *русского* буддизма. При этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессионально и этнически, все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа, а именно: общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство.

17. Системообразующие ценности цивилизации формируют принципы жизнедеятельности, которые являются сквозными, организуя общество, — являются организационными принципами, лежащими в основе движения всех звеньев общества, включая и бизнес — управление корпорациями. Поскольку содержание любого социального закона проявляется в системе работа-

ющих принципов, постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что обществом управляют нравственные законы. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения.

15. Общество и все его звенья, включая и бизнес **динамично развиваются только в том случае**, если ценности и принципы жизнедеятельности (цивилизации) формируют организационные принципы, то есть работающие принципы экономики, бизнеса и всего национального хозяйства. Приведу два примера: **1) Англия:** протестантские ценности сформировали индивидуалистические принципы жизнедеятельности, а они определили индивидуалистическую модель бизнеса и его соответствующие организационные принципы. Налицо жесткая конструкция, которая удерживает на плаву морскую англосаксонскую цивилизацию вот уже почти 500 лет; **2) Япония:** ценности буддизма (дзэн-буддизма) сформировали коллективистские принципы жизнедеятельности, а они определили общинно-семейную модель бизнеса и его соответствующие организационные принципы. Налицо также жесткая конструкция, которая «деспотически» удерживает японскую цивилизацию также вот уже почти 500 лет.

Динамизм Японии и других буддистских дальневосточных стран ЮВА должен вдохновить Россию. Япония и Ю. Корея смогли создать динамичные высокоэффективные модели экономики и всего национального хозяйства, половив в основу структурное единство — буддистских ценностей цивилизации, принципов жизнедеятельности и соответствующих организационных принципов бизнеса и экономики. Но ведь Россия имеет социокультурное преимущество, являясь одновременно и православной, и исламской и буддистской страной, являясь абсолютно восточной страной — Абсолютом Востока!

Если Япония и Ю. Корея смогли создать динамичные модели экономики, укоренив их на ценностях буддизма, превратив их в организационные принципы, то **Россия как страна-цивилизация, как русская Евразия, культура которой основана, производна от ценностей православия, ислама и буддизма**, — просто обязана показать всему миру образец создания уникальной модели экономики, организационные принципы которой будут основаны на этике православия, ислама и буддизма — одновременно.

16. Очевидно, что модель национальной экономики и национального хозяйства в целом в России может определяться западными денежными принципами и ценностями только в одной случае, — только в условиях капитуляции и потери своего суверенитета.

И наоборот, обретая свой суверенитет, Россия всякий раз начинает выстраивать национальную модель экономики, для которой характерны следующие признаки и свойства. **В основе модели должны лежать ценности и**

принципы, сформировавшие национальную культуру русской Евразии, России как страны-цивилизации.

- 1) Национальная экономика является формационной структурой, вторичной по отношению к цивилизации как способу жизнедеятельности.
- 2) В свою очередь формационные и цивилизационные структуры являются производными, вторичными от типа национальной культуры.
- 3) Закономерности формационно-цивилизационного развития должны быть дополнены еще один важным принципом — **соответствия типа формации и типа цивилизации типу религиозного устройства общества.**
- 4) Кроме этого, модель национальной экономики и национального хозяйства зависит от геополитики — от геополитических факторов, которые имеют *неустранимый* характер: половина территории России расположена за полярным кругом, а в целом к Заполярью и приполярью, т.е. к северным территориям у нас относится около 65-70% всей территории страны. Речь идет о *геополитической зависимости как типа формации, так и типа цивилизации — от природно-климатических факторов.*
- 5) Геополитика диктует нам выбор между открытостью и экономической самостоятельностью: 75% всей продукции мы должны производить сами, обеспечивая свою самодостаточность, экономическую независимость, а значить и — суверенность.

Другими словами, **социокультурные, цивилизационные и геополитические факторы** — *не только геополитические различия, но и различия в культуре, в системе ценностей и целей общенационального развития* — формируют в совокупности особый культурно-исторический тип национально-экономического развития России. Наше общество в основе своей является традиционным — традиционалистским, а противоположность либерального и традиционного общества определяется *несовместимостью работающих принципов, на основе которых они функционируют.* И это противостояние также имеет — *неустранимый* характер.

17. (Слайд 15): Модель национальной экономики и национального хозяйства должна быть макроконкурентоспособна, то есть должны обеспечивать выживаемость всего общества в глобальной конкуренции мировых наций на выживание.

Опираясь на *авторитетное мнение* известных ученых-управленцев и лидеров мирового бизнеса — руководителей крупнейших корпораций, а также на результаты проведенного нами *системного анализа* всего комплекса факторов макроконкурентоспособности, мы можем сделать следующий выверенный вывод: конкурентоспособность компаний, отраслей и всего национального хозяйства зависит от трех ключевых факторов, а именно — 1) **ценностей общества и фирмы**, которые сплачивают работников предприятий; 2) **единства целей**, которые объединяют людей, внося смысл в их работу и жизнедеятельность; 3) **управления национальным хозяйством** и его **стратегическим развитием.**

Итак, все упирается в единство, а оно создается единством целей, интересов и ценностей. В теории национальной экономики и национального хозяйства известно, что, что «**игнорирование принципа социокультурной интегративности** (народнохозяйственного подхода) **приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества**. При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: закрытие предприятий и развал отраслей ведет к росту безработицы, к деградации рабочей силы, к обнищанию семей. Разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни миллионов людей, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы — не нужными обществу»².

18. Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию.

Мир движется столетиями в противостоянии и борьбе либерализма с традиционализмом. По сути это война, объявленная нашим традициям, нашим историческим укладам как формам органической жизни, стереотипам русского хозяйствования и русской Евразии. Это война англосаксонского Запада против традиционного Востока. А Россия — это абсолют Востока, это абсолютно восточная, а точнее — северо-восточная страна-цивилизация.

Соответственно, будущий Евразийский союз может быть устроен только на основе общих для всех нас — евразийских (северо-восточных) традиций и ценностей. Именно поэтому, как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, выступая на Валдае 19.09.2013, механическое копирование чужого опыта и «грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера».

В заключение кратко о роли экономической науки и теории.

19. Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать научное обоснование механизму движения экономики и общества. Ну а если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы — за, некие «универсальные» ценности, лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?!

² Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс... доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 —экономическая теории). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова, 2007. — С. 105.

Что тогда? Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна в целом начинает двигаться к **катастрофе**.

Экономическая теория и наука образует **общетеоретическую и общеметодологическую основу** государственной идеологии как системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень конкретной форме социально-экономической политики — через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего народного хозяйства и общества в целом. **Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.**

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощногокумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри. В результате стоят предприятия, замирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера целиком, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается всё народное хозяйство. Доктрины и принципы либерализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого еще не знала история!

20. Не будет излишним ещё раз указать на то, что в этом историческом контексте приобретает особую актуальность задача разработки новых учебников по экономической теории, адекватных социокультурным и геополитическим особенностям всех наших евразийских стран — всех постсоветских республик, объединённых единым социокультурным пространством и общностью исторической судьбы. Разработка евразийского мейнстрима — нашей евразийской теории национального хозяйства — вот та стратегическая и насущная задача, которую сама история поставила перед нами в повестку дня. Заканчивая доклад, хочу обратить внимание на следующее.

21. (Слайд 16): Сегодня для выживания страны нам необходимо запомнить и даже записать: **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас — деспотическую **форму**, — который удерживает все общество от развала.

Согласно тектологии, организационные отношения или принципы должны быть идентичны культуре своей среды. Это означает, что работающие принципы, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, определяются принципами социокультурной системы.

Другими словами, институциональная среда, являясь производной от социокультурной среды, формирует рыночную среду и экономическую си-

стему в целом, *производную*, повторим ещё раз, от цивилизационных структур и способа жизнедеятельности.

Именно структурное единство 1) базисных ценностей нашей русско-евразийской цивилизации — русского **духа**, 2) принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) организационных принципов экономики и бизнеса, — **именно это** формирует модель национального хозяйства.

Итак, главная задача в том, чтобы укоренить модель национального хозяйства на единстве — **ценностей** Русской Евразии как страны-цивилизации с **принципами** общинно-коллективистской жизнедеятельности, формирующими организационные основы модели третьего пути России.

Далее — единство ценностей цивилизации, принципов жизнедеятельности и организационных принципов экономики и бизнеса — вот что нам нужно.

И третье — общинно-семейная модель национального хозяйства и плюс к этому модель работающего собственника — совладельца всех общественных недр, ресурсов и факторов общественного производства.